

Прошла неделя, и вот уже наступило время 3-го рейтингового соревнования. Первое последствие происшедших в этом месяце событий стало очевидным для всех: прогресс учеников значительно замедлился. У многих он полностью остановился, и это даже не считая тех, кто получил серьезные травмы или закончил жизнь в плачевном состоянии.

Большинство учеников восстановились после ранений, купив целебные пилюли на оставшиеся у них деньги. Однако многие все еще были явно ослаблены.

Теперь было четкое разделение между средним учеником, который покинул секту ради миссии с капитаном Лакруа, и средним учеником, который остался. Первые не только были в гораздо лучшей форме, многие из них за последнюю неделю добились значительных успехов, используя большое количество Пс, которое они выиграли, для покупки ресурсов.

С другой стороны, банды были слишком сосредоточены на борьбе друг с другом, чтобы иметь много времени на использование всех награбленных ресурсов.

Эти кучи кристаллов были поровну распределены между сотнями учеников, которые не присоединились ни к одной банде, под командованием Ван Имо. В результате каждый ученик получил лишь небольшую часть, которая, вероятно, изначально принадлежала им.

Оглядываясь назад, можно сказать, что уход из секты стал благословением для многих.

Была еще одна важная деталь, которая стала холодным душем для всех: ученик, занявший последнее место, теперь занимал 785-е место.

15 учеников теперь классифицировались как "Умершие или пропавшие без вести". На самом деле, ранги автоматически обновлялись каждый раз, когда ученик умирал. Ученики также понимали, что "пропавший без вести" имеет другое значение для секты.

В этом месяце изменения в рейтингах были очень существенными. Многим из тех, кто ранее понизился в ранге, пришлось покинуть секту вместе с капитаном Лакруа, и многие из них решили отомстить. Нередко талант 2-го ранга побеждал раненого таланта 3-го ранга.

Чан Силе, ученик, вступивший в секту на 800-м ранге, был одним из главных победителей этого месяца. В прошлом раунде он проиграл одну ступень, но в этот раз он продвинулся на две ступени и достиг 378-го места.

Он с гордостью сжал кулаки, чувствуя, что худшее уже позади.

Таланты 4-го ранга также обогнали почти всех талантов 3-го ранга, которые победили их месяц назад: разрыв между каждой стадией укрепления тела увеличивался с каждым новым этапом.

На самом верху движение было меньше. Все уже достигли 3-й ступени (кроме Юй Тао), и в течение месяца многие не проявляли активности, сосредоточившись на культивировании.

Во второй группе не появилось никого нового, но все же произошли некоторые изменения в позициях. Ли Ань также столкнулся с вызовами от Цинь Тэнфэя, Ляо Чжэньчжэня и Ма Чжуна, но он не дрогнул и с легкостью обезоружил своих противников.

Юй Тао в этот раз не бросал вызов Вэй Мучэну. Ему нужно было сделать значительный прорыв в своем молниеносном теле, чтобы получить еще один шанс. Пока же он решил повременить.

Ван Имо тоже внимательно посмотрела на Вэй Мучэна. Он старался держаться как можно

более спокойно и отстраненно. Ван Имо не стала бросать ему вызов. Ей не нужен был золотой значок №1.

Хань Линъюнь не бросал никому вызов.

В итоге, итоговый рейтинг соревнований был следующим:

1-е: Вэй Мучэн

2-й: Ван Имо

3-й: Юй Тао

4-й: Ли Ань

И во второй группе

5-й: Хань Линъюнь

6-й: Ляо Чжэньчжэнь

7-й: Цинь Тэнфэй

8-й: Цинь Мэй

9-й: Ма Чжун

10-й: Ляо Шао

11-й: Хуан Сюин

Следует помнить, что двое с фамилией Цинь не были родственниками; то же самое касается Ляо Чжэньчжэнь и Ляо Шао. Просто так получилось, что эти фамилии были широко распространены в империи Сун и на континенте в целом.

Однако этого было достаточно, чтобы ученики попытались связать их между собой. Правда, для этого им пришлось бы потрудиться, потому что все ученики проигнорировали эти комментарии.

...

В деревне первого курса установился новый ритм.

В зале миссий произошла еще одна перемена: начали появляться новые миссии за пределами секты! Однако эти миссии пока были ограничены для учеников 3-й ступени укрепления тела и выше. Это фактически позволяло покидать секту только талантам 4-го ранга!

На 3-й ступени укрепления тела ученики должны были быть способны доминировать над всеми смертными противниками. В связи с этим секта стремилась позволить им исследовать внешний мир и набираться опыта. Единственным риском для них было столкновение с другими культиваторами или встреча с магическим зверем. Но эти возможности оставались маловероятными.

Предлагались задания типа "защита" или "охрана": защитить деревню, караван, крупного

чиновника. Противниками могли быть звери или бандиты.

Ученик, получивший такое задание, должен был быть перевезен учениками конденсации ци, взявшими другое задание поблизости. Без перелета расстояния были слишком велики. Надо сказать, что сама секта действительно находилась в глуши. Или, возможно, старейшины не позволяли создавать поселения в окрестностях секты.

Поскольку во внешние миссии пока допускались только ученики 4-го ранга, это изменение не сильно повлияло на бизнес Хань Линъюня. Таких было меньшинство.

Проходили недели, Хань Линъюнь продолжал усердно заниматься культивированием, оставаясь в секте. Время от времени он проверял, не может ли он отправиться на задание в город Цемоне, где все еще жили его родители, но вероятность этого была очень мала.

К этому времени Хань Линъюнь уже несколько раз перечитал доказательство старейшины Вэня для своей математической задачи. Он был поражен сходством с доказательством математика из его предыдущего мира. Он все еще помнил некоторые смутные идеи того последнего. Позже он обязательно продолжит изучение этих связей между математикой и рунами.

Время от времени Хань Линъюнь ломал голову над очередной математической задачей, которую давал ему старейшина Вэнь. Все больше и больше задач затрагивали абстрактные понятия, и ему это нравилось.

В этот период у Хань Линъюня было больше времени на размышления. Например, он долгое время оставался без ответа на вопрос. 'Что такое 5 элементов?'

Как ни странно, эта концепция в той или иной форме присутствовала в нескольких культурах его предыдущего мира. Хань Линъюнь понимал, что люди любят классифицировать и рационализировать большинство вещей, и представлять эти 5 (или 6, или 7, в зависимости от культуры) элементов как строительные блоки всего, что нас окружает, было очень привлекательно.

Однако, очевидно, что в 5 элементах были какие-то более глубокие тонкости, поскольку они соотносились с ци и духом.

Возможно, 5 элементов были естественными состояниями ци. Возможно, их руническая транскрипция была строительными блоками в руническом мире. Хань Линъюнь попытался использовать в своей гипотезе понимание значений элементов из предыдущего мира.

Однако первая гипотеза ему очень понравилась. Если это было естественное состояние ци, то неудивительно, что сродство со стихиями было довольно распространено, просто нужно было иметь тело с особым резонансом с одним состоянием ци. Возможно, это происходило в корне духа? Или это было связано с даньтянем или путями ци?

К сожалению, Хань Линъюнь не мог просто экспериментировать на своих товарищах.

Понятие элемента также было чрезвычайно сложным. Например, если подумать, то огонь включал в себя тепло, жизнь, разрушение, гнев, движение, температуру, плавление, приготовление пищи, создание пилюль, горение, сгорание, химические реакции, и так далее по списку. У двух людей будет разное представление о понятии огня, так как же два человека могут начертать одну и ту же руну? Это был еще один вопрос, который Хань Линъюнь задал старейшине Вэню.

Когда он снова обратился к старейшине Вэню, ответ, который он получил, значительно расширил его знания. "Символ руны - это истинная форма, которая позволяет пользователю дописать свое значение, можно считать его опорой. Если вы хотите рисовать, вам нужен холст. При начертании руны символ является холстом, а ты рисуешь своим духом".

Старейшина Вэнь и Хань Линъюнь снова увлеченно обсуждали математические задачи, над которыми работал Хань Линъюнь, и различные вопросы о культивировании, которые возникали у Хань Линъюня.

В конце послеобеденного чая. Хань Линъюнь упомянул, что купил в Кубином логове Чистую жидкость, чтобы лучше видеть в темноте.

Старейшина Вэнь согласился, что это разумная покупка, и настоял на том, чтобы оставаться рядом с Хань Линъюнем, когда он будет использовать капли на себе, чтобы убедиться, что не возникнет никаких осложнений.

В итоге Хань Линъюнь предложил сразу же использовать две капли Чистой Жидкости, а старейшина Вэнь внимательно наблюдал за ним.

Хань Линъюнь знал, что это может быть больно, но он не был готов к такой боли! Ему казалось, что в глаза постоянно втыкают шипы. Он буквально плакал кровавыми слезами и лежал на земле в конвульсиях.

Старейшина Вэнь мало что мог сделать, чтобы облегчить боль, так как все, что связано с ци, также имело связь с духом. Старейшина использовал свое чувство духа, чтобы убедиться, что Хань Линъюнь не получил никаких физических повреждений от жидкости, и все выглядело нормально. Его главной задачей было убедиться, что Хань Линъюнь не совершил никаких ошибок и что его сердце не остановилось от сильной боли. Старейшина Вэнь неловко пытался успокоить ученика, испытывающего сильную боль, но это было явно не его сильной стороной.

"Ты отлично справляешься, Линъюнь. Тебе просто нужно еще немного потерпеть боль".

Через пару минут ужасное колющее ощущение наконец-то утихло настолько, что Хань Линъюнь смог открыть глаза. Однако они все еще ужасно чесались. Старейшина Вэнь снова утешил его, заставил выпить немного чая, который помог заснуть, и приготовил горячую ванну с лекарственными травами, чтобы расслабить тело.

Когда Хань Линъюнь зашел в ванну, у него все еще пульсировала голова, но вскоре он уснул, совершенно обессилив от пережитого.

Когда он проснулся через несколько часов, боль полностью прошла. Только зрение было немного странным. Чистая жидкость не давала Хань Линъюню теплового зрения, она позволяла ему подчеркивать яркость в условиях низкой освещенности. Это похоже на то, что видит кошка в ночное время, но еще более эффективно. Недостаток в том, что в абсолютной темноте Хань Линъюнь видел не лучше, чем раньше. На улице такого не случится, но, например, в пещере - вполне.

Хань Линъюнь улыбнулся; он был очень доволен этим улучшением.

Хорошо, что этот мучительный процесс закончился! Хань Линъюнь надеялся, что ему больше никогда не придется переживать это снова. К счастью, глаза, вероятно, были самой уязвимой частью тела, так что худшее уже было сделано. Верно?

<http://tl.rulate.ru/book/84743/2730582>